

Водная поверхность внезапно разошлась, и в тот миг Учан увидел молодое лицо, вполне заслуживающее эпитета «красавец».

Когда поверхность воды снова успокоилась, а тяжёлые волны исчезли, Учан прижал руку к груди и слегка похлопал себя.

Как же он был рад, что сделал этот водолазный костюм таким уродливым и просторным — он действительно напоминал комок сгнивших и спутанных водорослей.

Он присел в воде, не двигаясь, и внимательно наблюдал за тем, что происходило на поверхности. Его лицо стало серьёзным.

Причиной такой осторожности было то, что, когда рука того человека раздвинула воду, Учан заметил на его лице, точнее, на стыке подбородка и шеи, странное синее тату, которое не было похоже ни на птицу, ни на зверя.

И оно было ярко-синим! Ну конечно, такой эксцентричный тип — либо мелкий хулиган, либо психопат.

Учан, который не любил ни тех, ни других, предпочёл держаться подальше.

— Господин Шэнь Ци, когда вы начнёте расследовать причину смерти моего отца?

Только сейчас Учан понял, о чём шла речь, и его охватил ужас.

Неужели в этой реке есть другие духи?

Почему он их не видел?

Чёрт!

Больше он не мог оставаться в воде.

В его сознании всплывали кровавые сцены, где злые духи пожирали людей. Учан незаметно потер руки, и его губы сжались.

— Останки вашего отца пролежали в воде много лет, поэтому вскрытие уже не имеет смысла. Я временно поместил их в Башню Тысячи Костей в крематории. Мне нужно время, чтобы подготовиться, ведь вызвать дух — непростая задача.

Учан слушал очень внимательно.

Важные слова он не пропустил.

— В любом случае я уже купил этот завод, так что можете заниматься этим сколько угодно.

Этот грубоватый голос, полный раздражения, прозвучал, и следом раздались шаги. Похоже, человек ушёл.

Учан прижался к берегу, ожидая, когда молодой человек уйдёт.

— О? Опять верёвка? На этот раз я не споткнусь.

С глухим звуком трубка, соединяющая маску с кислородным баллоном на берегу, оторвалась. Учан широко раскрыл глаза.

Отверстие, через которое поступал воздух, теперь было открыто, и грязная вода хлынула внутрь маски. Учан в панике начал срывать маску, не думая о том, что может привлечь внимание.

Как только он снял маску, его лицо пронзила острая боль. Учан быстро закрыл глаза и всплыл на поверхность. Прищурившись, он увидел, что берег пуст.

Выкарабкавшись на берег, он упал в траву и начал яростно тереть лицо пучком травы.

— Ааа, больно, больно!

Через несколько мгновений он опустил голову вниз и начал энергично трясти ею, стараясь избавиться от липкой грязи на лице, шее и голове.

Наконец он поднялся, осторожно открыл глаза и, убедившись, что боль утихла, облегчённо вздохнул.

— Проклятые! Надоедливые!

Не удержавшись, он выругался, быстро прикрыл рот рукой, схватил кислородный баллон, спрятанный под деревом, и бросился бежать.

Перепрыгнув через стену, он закричал:

— Линьлинь! Быстрее, отвези меня в больницу! Я такой красавец, нельзя, чтобы я изуродовался!

Увидев его покрасневшее, неестественно алое лицо, Линьлинь сразу подбежал, забрал баллон и, поддержав Учана, направился к дороге.

Линьлинь махал рукой, пока наконец не поймал такси.

Учан, почувствовав запах бензина, с трудом приоткрыл опухшие веки.

— Такси? Это слишком дорого...

Едва он произнёс это, как получил пинок в зад и влетел в машину. Линьлинь быстро сел рядом, захлопнул дверь и назвал адрес больницы.

— Мелкий ублюдок! Ты посмел пнуть меня! Ой, мой зад! Теперь придётся лечить две травмы.

Учан, нащупывая, как сесть прямо, бормотал и обмяк. Линьлинь, нахмурившись, скрестил руки на груди и смотрел вперёд, его лицо было напряжённым.

Учан с гордостью указал на пластыри и мази, которыми было измазано его лицо.

— Такая отличная маскировка, нельзя её не использовать. Это обошлось мне в тысячу с лишним юаней, так что я должен извлечь из этого выгоду. Нет, я должен сегодня же отправиться в крематорий!

— Зачем тебе туда идти? Что ты задумал на этот раз?

Линьлинь, раздражённый, смотрел на Учана, только что вышедшего из кабинета дерматолога.

— Эх, ничего особенного, просто украсть кости!

Линьлинь чуть не упал в обморок.

— Пожалуйста, подумай обо мне, несовершеннолетнем, который нуждается в твоей заботе! Ты думаешь, у меня два сердца? Дядя, тебе нравится так издеваться надо мной?

Учан тут же подошёл к Линьлиню и начал щипать его за щёки.

— Конечно, я думаю о тебе! Просто я забыл, что мой маленький герой, который всегда поддерживает меня, всего лишь пятнадцатилетний мальчик. Это моя ошибка!

Сказав это, он убрал улыбку и опустил голову.

Линьлинь, глядя на его лицо, на котором были видны только покрасневшие глаза, вздохнул.

— И что ты на этот раз задумал? Пока ты не сделаешь это, ты не успокоишься, да?

— Линьлинь, ты такой добрый!

Учан склонил голову на плечо Линьлиня, который был на полтора головы ниже, и начал тереться.

— Дядя, ты не боишься, что так искривишься и сорвёшь спину?

— Не переживай, на зад у меня нанесена мазь «Юньнань Байяо», она снимает боль и улучшает кровообращение. Моя спина гибкая, как у спортсмена, не принижай её.

Линьлинь отвел взгляд.

— Я так и знал, что ты притворялся.

Учан засмеялся.

— Это были мои искренние слова.

Линьлинь бросил на него взгляд, полный скепсиса.

— Ну ладно, Линьлинь, пойдём поедим чего-нибудь вкусного.

— О боже, твоя «вкуснятина» — это, наверное, лепёшки за один юань?

Учан с серьёзным видом поправил его.

— Линьлинь, ты недооцениваешь меня. Ты что, никогда не видел ничего лучше? Сегодня я покажу тебе, что такое настоящая еда. Я уже потратил столько денег, что мне всё равно.

Видя, как он гордо трясёт бровями, Линьлинь замолчал.

— Пошли, сынок, сегодня мы отведаем французской кухни!

Линьлинь с подозрением посмотрел на него.

— Дядя, ты в своём уме?

Учан посмотрел на него с улыбкой, не говоря ни слова, и махнул рукой, указывая путь.

Увидев перед собой заведение с облупившейся вывеской, Линьлинь понял, что рано радовался.

Этот дырявый ресторан — место, где подают французскую кухню? Не смешите!

Но Учан с энтузиазмом вошёл внутрь и уселся за столик.

Линьлинь медленно подошёл и сел, услышав звонкий женский голос, который заставил его чуть не упасть на стул. Он смущённо поправился.

Женщина с улыбкой на лице, которая могла бы посоревноваться в добродушии с Буддой, уже стояла рядом с их столиком.

— Это же наш Учан! Какая честь! Что сегодня будете заказывать?

Учан ухмыльнулся и подмигнул ей.

— Принесите нам два ваших фирменных блюда.

Женщина посмотрела на серьёзного Линьлиня, улыбнулась и исчезла, словно ветер.

Линьлинь уже хотел что-то сказать, но Учан сунул ему меню перед носом.

— Смотри, что ещё хочешь заказать. Я не могу есть рыбу и морепродукты, так что не стесняйся. Если бы я мог их есть и трогать, я бы отвёз тебя в японский ресторан, чтобы ты попробовал что-то изысканное. Там такие блюда, такие виды рыбы...

— Ты можешь отправить меня туда, а сам вернуться домой, я не против!

Линьлинь резко прервал его.

Учан замер, затем схватил меню со стола и прикрыл им лицо.

Это меню, написанное крупными буквами на обычной бумаге, без каких-либо украшений, должно быть французским рестораном?

— Картошка с мясом? Дядя, это тоже французское блюдо?

— Нет!

Линьлинь медленно опустил меню, больше не желая смотреть на него.

Учан украдкой посмотрел на него и натянуто улыбнулся.

— Линьлинь, здесь отличные стейки, ты должен попробовать.

<http://bllate.org/book/15433/1366363>